

Глава 9. Брачный договор прошлых лет (III)

Стоит признать, Фэн Личэню удалось расположить к себе Линь Юя. Пусть и в прошлой жизни он с первой же встречи вознамерился покорить сердце этого человека, в нынешнем воплощении принц вложил в свои поступки всю искренность, на которую был способен. Каждое слово, сказанное им перед Маленьким генералом, было плодом долгих раздумий и желания подарить юноше радость.

Линь Юй не мог не почувствовать, с каким трепетом к нему относятся. Однако Его Высочество был наследным принцем, будущим правителем Поднебесной, и юноша не смел даже помышлять о чём-то большем. В конце концов, когда принц в очередной раз пригласил его на загородную прогулку, он ответил отказом.

Линь Юй отправил своего верного слугу, Линь Аня, с письмом, в котором прямо говорилось: столь частые встречи наследника престола с простым подданным нарушают приличия и установленный этикет.

Фэн Личэнь долго стоял, не сводя глаз со свитка. Он и представить не мог, что в обеих жизнях Линь Юй напишет ему одно и то же.

В прошлой жизни принц стремился расположить к себе генерала Линя и потому намеренно сблизился с его сыном, едва тот вернулся в столицу. Когда Личэнь начал проявлять знаки внимания, Линь Юй прислал ему точно такое же письмо. Но тогда Его Высочество решил, что это лишь кокетство и попытка набить себе цену. В ярости он ворвался к юноше, разорвал послание и едва не взял его силой. Маленький генерал, конечно, не дал себя в обиду: он избил принца до синяков и, бросив напоследок резкие слова, гордо удалился.

— Раз ты такой смелый — женись на мне!

В ту пору Фэн Личэнь не понимал, что чувства Линь Юя были чисты, словно белый лист. Пожалуй, это был первый раз, когда юноша пренебрёг семейными наставлениями и совершил столь дерзкий, нарушающий все правила поступок. Он лишь боялся, что его мужское естество навлечёт позор на наследного принца и заставит людей злословить, а потому решил разорвать связь. Его слова о женитьбе, сорвавшиеся с губ в порыве гнева, были лишь попыткой отвести настырного преследователя.

После той стычки Линь Юй понёс суровое наказание от отца. Едва юноша смог подняться с постели, он был связан и приведён старым генералом к государю с покаянием. Однако отец-император лишь отмахнулся, сказав, что детские ссоры — дело житейское, и Линь Чэнчжану не стоит себя винить, тем более что травмы Наследного принца были даже легче, чем у Маленького генерала. И всё же отец запер сына под домашний арест на долгих два месяца.

Раньше Личэнь не понимал такой строгости, но со временем осознал: род Линь слишком хорошо знал цену императорской милости. Они боялись любой ошибки, способной навлечь подозрения в заносчивости или посягательстве на власть. Старый генерал лишь желал своим

потомкам мира и безопасности, вынужденный хранить верность императорскому дому лишь из-за обещания, данного предками.

В то время Линь Чэнчжан яростно противился мысли о том, что его сын может войти в Восточный дворец. Когда же Личэнь, едва залечив раны, испросил у отца-императора позволения сделать Линь Юя своим супругом-спутником, тот сразу разгадал его истинный умысел.

— Чэнь'эр, я знаю, что ты мечтаешь укрепить власть нашего клана и искоренить предателей при дворе, — наставлял его тогда отец-император. — Но не смей использовать для этого людей Линь. Они — истинные слуги престола, хранящие верность государю и не участвующие в дрязгах фракций. Не втягивай их в эту грязь!

Тогда мудрые наставления отца не тронули сердце Личэня. Своим напускным благородством он обманул и Маленького генерала, и самого государя.

Но в этой жизни он не допустит, чтобы Сяо Юй пострадал. Бережно сложив письмо, Личэнь спрятал его в рукав и направился напрямик во дворец Чжаоюнь.

Его отец-император как раз заканчивал портрет супруги. Увидев сына, он не отложил кисть, а лишь внимательно посмотрел на него.

— Чэнь'эр, почему ты пришёл? — спросил государь. — До меня дошли слухи, что ты стал часто видаться с Маленьким генералом семьи Линь. Семья Линь — достойные люди, не вздумай использовать их в своих интересах. С такими «старыми лисами», как Великий наставник Ци, им не сладить. Их сердца отданы военному делу и верности долгу, а не искусству коварных интриг.

Что и требовалось доказать...

«Отец по-прежнему знает меня лучше всех на свете. Но в этой жизни я всё равно намерен плести свои сети вокруг Сяо Юя — на этот раз лишь для того, чтобы привязать его к себе навечно»

<http://bllate.org/book/15319/1354499>